

1009

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Дело № 43-О12-16

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

24 июля 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего - Журавлева В.А.
Судей Земскова Е.Ю., Бирюкова Н.И.
при секретаре Ирошниковой Е.А.,

рассмотрев в судебном заседании кассационные жалобы потерпевшего В [] [] осужденных Васильева П.И., Перминова Е.Н., адвоката Федоровой В.В. в интересах Перминова Е.Н. на приговор Верховного Суда Удмуртской Республики от 28 февраля 2012 года, по которому

ВАСИЛЬЕВ П [] И [], []
[] [] [] [] [] [] []
[], ранее судимый:

10 февраля 2004 года по ч.2 ст. 162 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года,

14 апреля 2006 года по ч.2 ст. 162 УК РФ с применением ст.64,74,70 УК РФ к 3 годам лишения свободы. Освобожден 6 февраля 2009 года по отбытии наказания.

24 декабря 2009 года по ч.1 ст. 166 УК РФ с применением ч.3 ст.68 УК РФ к 1 году лишения свободы. Освобожден 20 октября 2010 года по отбытии срока наказания,

осужден по пп. «ж», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 18 лет с ограничением свободы сроком на 1 год,

по п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 12 лет с ограничением свободы сроком на 1 год.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначено наказание в виде лишения свободы на срок 23 года в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев.

На основании ст. 53 ч.1 УК РФ Васильеву П.И. установлены ограничения: не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, не менять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, с возложением обязанности являться в указанный орган два раза в месяц для регистрации, не посещать места проведения массовых мероприятий.

Срок наказания исчислен с 17 мая 2011 года.

Судом удовлетворен гражданский иск В [REDACTED] в пользу которого с Васильева П. [REDACTED] И [REDACTED] и Перминова Е. [REDACTED] Н. [REDACTED] солидарно взыскано [REDACTED] рублей в счет возмещения материального вреда.

С осужденного Васильева П.И. взыскана компенсация морального вреда в пользу В. [REDACTED] Е. [REDACTED] [REDACTED] рублей, в пользу В. [REDACTED] Е. [REDACTED] [REDACTED] рублей.

ПЕРМИНОВ Е. [REDACTED] Н. [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] ранее судимый:

24 октября 2003 года по пп. «б», «д» ч.2 ст. 131 УК РФ к 4 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года;

1 декабря 2005 года по ч.1 ст. 161 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года;

19 июня 2006 года по ч.1 ст. 161, 74, 70 УК РФ к 4 годам лишения свободы. Освобожден 9 апреля 2010 года по отбытии наказания,

осужден по пп. «ж», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 17 лет с ограничением свободы сроком на 1 год,

по п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ с применением ч.1 ст. 62 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 9 лет с ограничением свободы сроком на 1 год.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначено окончательное наказание в виде лишения свободы на срок 21 год в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев.

На основании ч.1 ст. 53 УК РФ Перминову Е.Н. установлены ограничения: не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, не менять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, с возложением обязанности являться в указанный орган два раза в месяц для регистрации, не посещать места проведения массовых мероприятий.

Срок наказания исчислен с 17 мая 2011 года.

Судом удовлетворен гражданский иск В [] в пользу которого с Васильева П. [] И [] и Перминова Е. [] Н. [] солидарно взыскано [] рублей в счет возмещения материального вреда.

С осужденного Перминова Е.Н. взыскана компенсация морального вреда в пользу В [] В [] [] рублей, в пользу В [] Е. [] рублей.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Земскова Е.Ю., выступления адвоката Сачковского А.И. в защиту осужденного Васильева П.И., адвоката Анпиловой Р.Н. в защиту осужденного Перминова Е.Н., осужденных Васильева П.А., Перминова Е.Н., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Гулиева А.Г. об оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

установила:

Васильев П.И. и Перминов Е.Н. признаны виновными в совершении разбойного нападения на В [] группой лиц по предварительному сговору с целью хищения его имущества с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью, а также в совершении сопряженного с разбоем умышленного убийства В [] группой лиц.

Преступление совершено 10 мая 2011 года при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

потерпевший В [] [] просит приговор отменить ввиду чрезмерной мягкости наказания, назначенного обоим осужденным;

осужденный Васильев П.И.

утверждает, что убийство совершено Перминовым Е.Н. без его участия. Он лишь помогал прятать труп В [] [] и совместно с

Перминовым Е.Н. завладел автомобилем В [] после чего уехал на автомобиле и продал его (Б [] Ввиду участия в сокрытии преступления его осведомленность о деталях перемещения трупа В [] не является доказательством вины в убийстве. Его показания отражают факты, которые были уже известны правоохранительным органам на момент проведения с ним следственных действий с 18 мая 2011 года.

Не согласен с выводами суда о доказанности его участия в разбое и убийстве.

Выводы суда о его причастности к указанному преступлению основаны на показаниях Перминова Е.Н., которые противоречат установленным по делу фактам: отсутствию следов пальцев рук Васильева на бутылке из - под пива, отсутствию следов слюны Васильева на окурках сигарет [] Перминов в рассказе о преступлении своей матери и сожительнице сначала не упоминал об участии в преступлении Васильева, а сделал это лишь после того, как он (Васильев) принес деньги от продажи автомобиля.

Вывод эксперта о применении второго ножа является предположительным.

Показания свидетеля Б [] о его причастности к убийству являются его личным умозаключением либо неправильным восприятием его рассказа. Свидетелям О [] и Б [] он о преступлении не рассказывал. Показания они давали со слов Б []

В подтверждение своей невиновности Васильев П.И. ссылается на детализацию телефонных соединений, показания свидетелей Б [] А []

Просит приговор в отношении его отменить, а уголовное преследование по пп. «ж», «з» ч.2 ст. 105, п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ прекратить.

В дополнительной кассационной жалобе осужденный Васильев П.И. ссылается на нарушение судом требований ст. 307 УПК РФ, поскольку при наличии совокупности преступлений суд описал лишь одно преступление.

В жалобе оспаривается вывод суда о совершении убийства по предварительному сговору и ошибочность квалификации преступления по п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ. Из показаний, на которые ссылается суд, следует, что Перминов Е.Н. начал действовать вне договоренности о нападении и в причинной связи с наступлением смерти В [] находятся только действия Перминова, нанесшего два удара палкой по голове потерпевшего.

Квалификация преступления по п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ не соответствует установленным судом обстоятельствам. При совершении разбоя В [] был причинен легкий вред здоровью, который не предусмотрен п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ.

Что касается тяжкого вреда здоровью, то он был причинен уже в процессе убийства. При этом ч.4 ст. 162 УК РФ не предусматривает таких квалифицирующих признаков как предварительный сговор и наступление

смерти. В данном случае имеет место двойное вменение одних и тех же действий.

Осужденный Перминов Е.Н.

просит приговор отменить ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела, нарушения уголовно-процессуального закона, неправильного применения уголовного закона и несправедливости наказания (т.9 л.д. 63).

в дополнительной кассационной жалобе ссылается на фальсификацию протокола судебного разбирательства, на его неполноту, отсутствие в деле рукописных записей секретаря судебного заседания и аудиозаписи, которую она вела, считает невозможным рассмотрение дела в кассационном порядке без указанных носителей информации. Ссылается на нарушение судьей этических норм при отправлении правосудия, на ее заинтересованность в исходе уголовного дела, на необоснованные отказы в удовлетворении отвода.

Кроме того, Перминов оспаривает законность возбуждения уголовного дела, ссылаясь на отсутствие достаточных оснований для такого решения, поскольку рапорт послуживший поводом для принятия указанного процессуального решения не содержал достаточных данных о признаках преступления. В связи с изложенным считает необоснованным осуждение его и Васильева по данному делу, просит приговор отменить, прекратив уголовное дело за отсутствием состава преступления.

Адвокат Федорова В.В. в защиту интересов осужденного Перминова Е.Н. ссылается на нарушение судом принципов уголовного процесса: состязательности и равноправия сторон, указывает на ограничение стороны защиты в представлении доказательств, полагает необоснованным отказ в ходатайствах о вызове в качестве свидетелей сокамерников Перминова Е.Н. - Т [] и С [] которые бы подтвердили нарушение прав осужденного при ознакомлении его с материалами дела. Является необоснованным также отказ в ходатайствах защиты о допросе экспертов, участвовавших в проведении судебно - психиатрической экспертизы, в ходатайстве о проведении комплексной психолого-психиатрической экспертизы, о проведении психофизического исследования с использованием полиграфа. При этом в деле имеются заключения экспертов, представленные стороной обвинения, что свидетельствует о нарушении принципа состязательности и равноправия сторон.

Вывод суда о доказанности умысла на убийство не подтверждается показаниями Перминова Е.Н. в судебном заседании. Сторона обвинения в прениях ссылалась только на умысел в совершении разбойного нападения.

Заключение экспертов не подтверждает волевой момент умысла, под которым защита понимает возможность предвидения Перминовым Е.Н.

наступления общественно-опасных последствий при имеющихся у подзащитного признаках смешанного расстройства личности.

Защита считает несправедливым назначенное наказание вследствие его чрезмерной суровости.

Размер взыскания по иску о компенсации морального вреда адвокат считает завышенным без учета материального положения, которое в судебном заседании не выяснялось.

В дополнительной кассационной жалобе адвокат Федорова В.В., прикладывая справку из Межмуниципального отдела МВД России [REDACTED], согласно которой Перминов Е.Н., находясь в [REDACTED] с 28 по 29 ноября 2011 года, в следственную комнату не выводился, ссылается на недействительность составленных следователем процессуальных документов о том, что в указанный период Перминов Е.Н. отказался знакомиться с материалами дела, оспаривает выводы суда об отсутствии процессуальных нарушений в указанных действиях следователя.

В возражениях против кассационных жалоб осужденных государственный обвинитель Полева И.Л. указывает на несостоятельность позиции стороны защиты, отмечает правильность сделанных судом выводов, с изложением доказательств, на которых они основаны.

В возражениях против кассационной жалобы потерпевшего осужденный Васильев П.И. высказывает несогласие с доводами о чрезмерной мягкости наказания, ссылаясь на непричастность к убийству В [REDACTED]

В возражениях против кассационной жалобы адвоката Федоровой В.В. потерпевший В [REDACTED] высказывает несогласие с доводами защиты, просит жалобу оставить без удовлетворения.

Проверив материалы дела, судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения кассационных жалоб.

Выводы суда о виновности Перминова Е.Н. и Васильева П.И. в разбойном нападении и убийстве подтверждаются совокупностью доказательств, которые суд привел в приговоре, дав им надлежащую оценку.

Как следует из показаний Перминова Е.Н. (т.2, л.д. 216-220, т.2, л.д. 221-224, т. 2, л.д. 229-237) и Васильева П.И. (т.2, л.д. 131-134, т.2, л.д. 135-139, т.2, л.д. 144-153 т.4, л.д. 16-19) на предварительном следствии, они заранее договорились совершить вооруженное нападение на какого-нибудь владельца автомобиля [REDACTED] с целью хищения транспортного средства, поскольку знакомый Васильева П.И. был готов приобрести автомобиль указанной модели на запчасти. В первоначальные планы осужденных убийство такого лица не входило.

Согласно тем же показаниям 10 мая 2011 года Перминов Е.Н. присмотрел автомобиль указанной модели, по телефону согласовал с Васильевым П.В. конкретный план преступления, реализуя который нанял такси - автомобиль В [] под управлением водителя В [] и доехал с ним до оговоренного места, где его ожидал Васильев П.И.

После этого, следуя указаниям пассажиров, Е [] отвез их в безлюдное место, к лесному массиву в [] км от автодороги, не доезжая до с. [] района [] Республики, где оба осужденных, не сговариваясь, решили совершить не только разбойное нападение, но и убийство В []

Согласно показаний осужденных, используя заранее приготовленные ножи, они нанесли каждый по несколько ударов в жизненно важные органы, шею и грудную клетку В [] предотвратив его попытку убежать, а затем Перминов Е.Н., согласившись с предложением Васильева П.И. добить («кончить») таксиста, поднял с земли деревянную палку и, используя её в качестве оружия, с целью лишения жизни нанес В [] два сильных удара по голове, чем причинил ему открытый крупнооскольчатый перелом теменно-височной кости слева и основания черепа с тяжелым ушибом головного мозга, что повлекло его смерть на месте происшествия.

После убийства В [] осужденные завладели автомобилем и другим имуществом убитого, труп бросили в реку. Затем Перминов Е.Н. в районе свалки выбросил вещи и документы В [] а Васильев П.И., уже в отсутствие Перминова Е.Н., в ночное время встретился с В [], которому продал похищенный автомобиль.

При проверке показаний на месте Васильев П.И. и Перминов Е.Н. подтвердили свои показания, показали путь к месту преступления, по прибытии к нему рассказали в подробностях о его совершении (т.2 л.д. 135-139, т.2 л.д. 216-220).

Вышеуказанные доказательства, суд обоснованно признал допустимыми, поскольку они были получены с соблюдением норм УПК РФ. При допросах Васильева и Перминова присутствовали защитники, а при проверке их показаний - также понятые. Понятой Н [] показал, что Перминов Е.Н. самостоятельно рассказывал об обстоятельствах дела и показывал место, где были совершены преступные действия.

Следовательно, Васильев П.И. и Перминов Е.Н. сообщили об обстоятельствах преступления, в условиях, исключаящих постороннее воздействие на подозреваемого (обвиняемого), о каком-либо принуждении со стороны правоохранительных органов не заявляли.

Кроме того доводы о недобровольности показаний опровергаются также содержанием сообщенных осужденными сведений, которые не были известны правоохранительным органам.

Так результаты судебно-медицинского исследования трупа В [] стали известны лишь после окончания экспертизы 23 июня 2011 года.

По показаниям эксперта Ц [] до указанной даты работники правоохранительных органов знали с его слов только о причине смерти, о причинении крупнооскольчатого перелома твердым тупым предметом, о других фактах им известно не было.

Следовательно, информацией о количестве травматических воздействий, о последовательности причинения телесных повреждений, об использовании двух ножей, о причинах образования посмертных повреждений на лице В [] о выброшенной до начала преступления бутылке из-под пива сотрудники правоохранительных органов, до допросов подозреваемых, не располагали.

В совокупности с изложенным наличие в первоначальных показаниях Васильева и Перминова сведений об указанных обстоятельствах свидетельствует о том, что названная информации была сообщена осужденными, а не навязана им сотрудниками правоохранительных органов, которые до показаний подозреваемых не были осведомлены о подробностях преступления.

В связи с этим считать вышеуказанные доказательства недопустимыми, как об этом ставится вопрос в кассационных жалобах, судебная коллегия не усматривает оснований.

Суд обоснованно признал показания Васильева П.И. и Перминова Е.Н. на следствии более достоверными, нежели их показания в суде, где они сначала отрицали свою причастность к преступлению, а затем изложили версию, согласно которой разбой с убийством был совершен одним Перминовым Е.Н. в отсутствие Васильева П.И.

Оценивая данные показания, суд обоснованно учел, что у осужденных имелась возможность сговориться о новых показаниях во время судебного разбирательства, при этом их показания в суде противоречат показаниям осужденных на предварительном следствии, которые находятся в соответствии с другими доказательствами по делу.

Так показания Васильева П.И. и Перминова Е.Н. о том, что Васильев П.И. не принимал участия в преступлении, а прибыл на место происшествия после наступления смерти В [] [] опровергаются показаниями свидетеля Б [] о том, что Васильев П.И. в ночь с 10 на 11 мая 2011 года продал ему автомобиль В [] а 16 мая 2011 года признался ему в

совершении убийства таксиста совместно с [REDACTED]», то есть с Перминовым Е.Н.

Доводы осужденного Васильева, не отрицающего факт данного разговора, о том, что Б [REDACTED] его неправильно понял либо додумал обстоятельства дела, лишены оснований.

Так свидетель Б [REDACTED] хотя и не был проинформирован о конкретных действиях осужденных при совершении преступления, однако со слов Васильева П.И. ему известно, что тот появился на месте преступления не после его совершения, как осужденный утверждал в суде, а приехал вместе с Перминовым Е.Н. на автомобиле под управлением В [REDACTED]

Следовательно, по показаниям Б [REDACTED] Васильев П.И. в момент убийства находился на месте преступления, что подтверждает показания Васильева П.И. и Перминова Е.Н. на предварительном следствии, а не в судебном заседании.

Показания Б [REDACTED] являются достаточно конкретными. Его осведомленность об указанном событии подтверждается фактом изъятия автомобиля В [REDACTED] из гаража З [REDACTED] показаниями последнего и свидетеля З [REDACTED] о передаче гаража в пользование Б [REDACTED] детализацией телефонных соединений о переговорах Б [REDACTED] с Васильевым П.И. 10 мая 2011 года в 20.36, 21.55, 21.19, 21.37, 21.58. Показания Б [REDACTED] в части содержания разговора с Васильевым П.И. подтверждаются свидетелями О [REDACTED] и Б [REDACTED]

По их показаниям Б [REDACTED] сообщил о причастности осужденных к убийству свидетелю О [REDACTED] а тот Б [REDACTED]

В опровержение версии о том, что с В [REDACTED] Перминов Е.Н. мог справиться без помощи Васильева П.И., суд обоснованно сослался на показания свидетеля В [REDACTED] о том, что ее сын находился в хорошей физической форме, был сильнее Перминова Е.Н., занимался спортом, бегал на уровне кандидата в мастера спорта.

Сведения, сообщенные осужденными в показаниях на следствии о том, как был убит В [REDACTED] соответствуют заключению судебно-медицинской экспертизы о характере и механизме телесных повреждений, обнаруженных на трупе В [REDACTED] а факт применения для нанесения телесных повреждений двух ножей – заключением медико-криминалистической экспертизы, в ходе которой отмечены отличия в ране № 1. Последняя имеет значительно меньшую длину 1,5 см, а также визуально острые концы. Нож, которым причинена данная рана, должен обладать более узким клинком и тонким обухом (т.3 л.д. 157-159).

Доводы осужденного Васильева П.И. о недопустимости указанного заключения экспертизы предположительного по своему характеру не являются основанием для удовлетворения жалобы, поскольку оно подтверждается показаниями Васильева П.И. и Перминова Е.Н. во время предварительного следствия, а также показаниями эксперта П [REDACTED] в суде. Последний

показал, что рана № 1 маленькая, но глубокая, что достаточно для утверждения о ее причинении другим более узким ножом (т.8 л.д. 95).

Показания осужденных об убийстве ими В [] и завладении его автомобилем подтверждаются также показаниями свидетелей Ч [], П [], П [] детализацией телефонных соединений, показаниями П [] в ходе следствия о том, что сын говорил ей о нанесении двух ударов потерпевшему. При этом изменению показаний П [] в судебном заседании суд дал надлежащую оценку, с которой Судебная коллегия согласна по мотивам, изложенным в приговоре.

В качестве доказательств виновности суд обоснованно сослался на факт обнаружения на месте происшествия бутылки из-под пива с отпечатком пальца Перминова Е.Н., окурков сигарет со следами слюны, которая может происходить от Перминова Е.Н. и В [] на обнаружение портмоне с документами В [] примерно в [] км от свалки и в [] метрах от поселка [], что следует из показаний свидетелей К [] и Ш [] и подтверждает показания Перминова Е.Н. в этой части на предварительном следствии.

Наличие на месте происшествия окурков суд обоснованно расценил как свидетельство недостоверности показаний Перминова Е.Н. в той части, что первый удар был нанесен В [] в машине.

Суд, давая оценку имеющимся доказательствам, обоснованно счел их достаточными для разрешения уголовного дела.

Факты, на которые ссылаются осужденные в жалобах, получили оценку суда в приговоре, который обоснованно не усмотрел в них доказательств невиновности осужденных.

Так ошибка в протоколе осмотра вещественных доказательств в части указания обстоятельств их обнаружения получила надлежащую оценку в приговоре как не влияющая на доказанность обвинения.

Отсутствие следов пальцев Васильева на бутылке и его слюны на окурках не являются доказательствами, оправдывающими осужденного. Судом данным доводам дана оценка, с которой Судебная коллегия согласна.

Доводы о том, что детализация телефонных переговоров, показания свидетелей Б [], А [] якобы подтверждает отсутствие Васильева П.И. на месте происшествия в момент убийства, основаны на утверждении о совершении убийства в другое время, чем то, которое установил суд. Тот факт, что В [] выходил на связь с диспетчером Б [] в 21.30, не является доказательством того, что преступление было совершено в 21.40 - 21.45, как это утверждает Васильев П.И. в жалобе. Приведенные им по показаниям А [] данные о расстоянии между селом []

и пос. [] - 10 км, расчет возможного времени для преодоления данного расстояния автомобилем В [] [] также не являются доказательствами времени совершения убийства, указанного в жалобе осужденным. Детализация телефонных соединений не является информацией о содержании телефонных переговоров между осужденными, поэтому она не опровергает выводов, которые сделаны судом на основании анализа и оценки всей совокупности доказательств по делу.

Наличие в куртке В [] денежных средств, на что ссылается в жалобе Васильев, не является доказательством, ставящим под сомнение доказанность фактических обстоятельств преступления.

Не относится к числу доказательств невиновности Васильева П.И. и тот факт, что Перминов Е.Н. не сразу рассказал матери и сожительнице об участии в преступлении Васильева П.И.

Таким образом, в результате надлежащей оценки доказательств, представленных сторонами, суд сделал правильные выводы о доказанности обвинения.

Доводы жалоб о том, что судебное разбирательство проводилось с обвинительным уклоном, судья была заинтересована в деле, необоснованно отклонила заявленные отводы, отказала в удовлетворении ходатайств, указанных в жалобе, ограничила сторону защиты в своих правах по осуществлению защиты, лишены оснований.

Судом ходатайства защиты были рассмотрены, по ним вынесены мотивированные постановления, в том числе в необходимых случаях об их удовлетворении. В остальных случаях в удовлетворении ходатайств, в том числе указанных в жалобе, обоснованно отказано. По ходатайствам осужденных и их защиты были допрошены дополнительные свидетели и понятые, исследовалась амбулаторная карта Перминова Е.Н., административный материал на Васильева П.И., запрашивалась детализация соединений телефона, которым пользовался Перминов Е.Н.

Нарушений норм УПК РФ, влекущих отмену приговора, по делу не усматривается. Действия председательствующего отражены в протоколе судебного заседания, нарушений закона не содержат.

Доводы о фальсификации протокола судебного заседания ввиду отсутствия черновых записей секретаря судебного заседания и аудиозаписи судебного заседания не являются основанием для удовлетворения жалобы. Согласно имеющимся в деле ответам на обращение осужденных им разъяснено, что протокол был изготовлен с использованием компьютера, что предусмотрено законом, непрерывная аудиозапись судебного процесса не велась, выборочное использование секретарем в технических целях диктофона не приравнивается к официальной аудиозаписи, после изготовления протокола

судебного заседания звукозапись уничтожена в целях дальнейшего использования технических средств (т.9 л.д. 127).

Доводы о том, что Перминов был лишен возможности ознакомления с делом в период предварительного следствия, опровергаются процессуальными документами, составленными следователем и удостоверенными защитником.

Согласно графика ознакомления с делом обвиняемого Перминова Е.Н. (т.5 л.д. 169), протокола ознакомления обвиняемого и защитника с материалами дела (т.5 л.д. 136-137) Перминов Е.Н. 28.11.2011 года отказался выходить из камеры ИВС ОВД по г. [] для ознакомления с делом, 30.11.2011 года, находясь в ФКУ [] отказался от ознакомления с делом, ссылаясь на свою невиновность.

Таким образом, вышеуказанный отказ обвиняемого засвидетельствован в надлежащем порядке. В связи с этим у суда не имелось оснований для допроса сокамерников Перминова Е.Н. по указанному вопросу.

Тот факт, что согласно справке Межмуниципального отдела МВД России [] Перминов Е.Н. за время нахождения в ИВС ОВД по г. [] в период с 28.11.2011 по 29.11.2011 года из камеры в следственную комнату не выводился, указанным документам не противоречит.

Ссылка осужденного Перминова на незаконность возбуждения уголовного дела является необоснованной. Для возбуждения уголовного дела у следователя имелись надлежащие повод и основание: рапорт от 11.05.2011 года следователя (т.1 л.д. 12) и содержащаяся в нем информация, указывающие на признаки преступления - исчезновение В [] при обстоятельствах, свидетельствующих о возможном посягательстве на его жизнь.

Ссылка на нарушение ст. 307 УПК РФ при описании преступного деяния несостоятельна. Суд в описательно-мотивировочной части приговора в соответствие с требованиями уголовно-процессуального закона изложил фактические обстоятельства события преступления, признанного судом доказанным, а также правовую квалификацию деяния.

Доводы о необоснованности вывода суда о предварительном сговоре на убийство противоречат содержанию приговора, в котором суд такой вывод не излагал.

Ссылка на то, что сторона обвинения ссылалась только на умысел в отношении разбойного нападения, опровергается материалами дела. Согласно позиции прокурора у подсудимых состоялся предварительный сговор на совершение разбойного нападения, уже в ходе которого возник умысел на убийство (т.7 л.д. 270).

В жалобе адвокат ссылается на отсутствие волевого компонента умысла Перминова Е.Н., под которым понимает отсутствие возможности предвидеть общественно-опасные последствия из-за смешанного расстройств

личности, то есть, отождествляя волевой и интеллектуальный компоненты умысла. Данный довод является необоснованным. Смешанное расстройство личности Перминова Е.Н. учитывалось при проведении судебно-психиатрической экспертизы, по заключению которой Перминов Е.Н. в момент инкриминируемого деяния мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими (т.3 л.д. 85).

Обоснованность заключения судебно-психиатрических экспертиз в отношении Перминова Е.Н. и Васильева П.И. получила надлежащую оценку в приговоре, с которой Судебная коллегия согласна.

При установленных фактических обстоятельствах вывод суда о квалификации преступления является правильным.

Доводы о том, что тяжкий вред здоровью был причинен не при разбойном нападении, а в процессе убийства, не являются основанием для удовлетворения жалобы, поскольку оба преступления совершены в результате одних и тех же действий. Установленные судом обстоятельства свидетельствуют, что осужденные, начав преступление с нанесения ударов ножами в жизненно важные органы Е. [REDACTED] преследовали как цель завладения имуществом в процессе разбойного нападения, так и одновременно цель лишения жизни владельца этого имущества.

Двойного вменения в данном случае не усматривается. Убийство, т.е. умышленное причинение смерти другому человеку, сопряженное с разбоем (пункт «з» части второй статьи 105 УК Российской Федерации), и разбой, т.е. нападение с применением насилия в целях хищения чужого имущества, совершенный с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего (пункт «в» части четвертой статьи 162 УК Российской Федерации), различны с точки зрения деяния (действие, причиняющее смерть, и нападение, направленное на завладение чужим имуществом), имеют разные объекты (жизнь в одном случае, собственность и здоровье - в другом), предполагают разное психическое отношение к деянию и его последствиям. Иными словами, пункт «з» части второй статьи 105 и пункт «в» части четвертой статьи 162 УК Российской Федерации содержат описание разных преступлений, которые не соотносятся между собой как целое и часть. Нормы статей 105 и 162 УК Российской Федерации не относятся друг к другу и как общая и специальная, а потому действия виновных в разбойном нападении, в ходе которого потерпевшему причиняется смерть, подлежат квалификации по совокупности преступлений.

Доводы о том, что смерть Е. [REDACTED] наступила непосредственно от действий Перминова Е.Н., не имеют значения для квалификации действий осужденных. Убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни

потерпевшего, применяя к нему насилие, причем необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них. Убийство следует признавать совершенным группой лиц и в том случае, когда в процессе совершения одним лицом действий, направленных на умышленное причинение смерти, к нему с той же целью присоединилось другое лицо (другие лица).

Поэтому квалификация действий осужденных при установленных обстоятельствах является правильной.

Гражданские иски потерпевших правильно разрешены в соответствии с нормами гражданского законодательства. Компенсация морального ущерба является справедливой. В судебном заседании допрашивались родственники осужденных, из показаний которых суду было известно о материальном положении Васильева П.И. и Перминова Е.Н. Поэтому данное обстоятельство судом учитывалось при разрешении гражданских исков. Оснований для уменьшения компенсации морального вреда Судебная коллегия не усматривает.

При назначении наказания суд правильно учел характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, личность осужденных, их роль в совершении преступления, наличие отягчающего обстоятельства у Васильева П.И., отсутствие отягчающих обстоятельств у Перминова Е.Н., смягчающие обстоятельства у обоих осужденных, назначив справедливое наказание в виде лишения свободы.

Оснований для признания наказания чрезмерно суровым либо чрезмерно мягким не усматривается. Кассационную жалобу потерпевшего В [REDACTED] Судебная коллегия считает необоснованной.

Фактических и правовых оснований для применения ст. 64 УК РФ, для изменения категорий преступлений в соответствии с ч.6 ст.15 УК РФ Судебная коллегия также не усматривает.

Что касается дополнительного наказания, то в части его применения приговор подлежит отмене по следующим основаниям.

При назначении дополнительного наказания в виде ограничения свободы за каждое из преступлений, предусмотренных п. «ж», «з» ч.2 ст. 105, п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ, суд в нарушение требований пп.4, 12 ч.1 ст. 308 УПК РФ не установил предусмотренных ч.1 ст. 53 УК РФ ограничений, а сделал это лишь при назначении наказания по совокупности преступлений.

В связи с этим приговор в этой части не может быть исполнен, поэтому в части назначения дополнительного наказания подлежит отмене.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила.

Приговор Верховного Суда Удмуртской Республики от 28 февраля 2012 года в части назначения дополнительного наказания в виде ограничения свободы в отношении Васильева П. [] И. [] и Перминова Е. [] Н. [] отменить.

В остальном приговор в отношении Васильева П. [] И. [] и Перминова Е. [] Н. [] оставить без изменения. Кассационные жалобы потерпевшего В. [] осужденных Васильева П.И., Перминова Е.Н., адвоката Федоровой оставить без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи